

Альгис Марцелович Жюрайтис

Большой театр. 1998. — 5 ноября. (№ 3)

25 октября 1998 года ушел из жизни Альгис Марцелович Жюрайтис. Музыкальная и театральная культура понесла тяжелую утрату. Выдающийся музыкант, талантливый дирижер, глубокий интерпретатор Альгис Жюрайтис внес огромный вклад в музыкальное искусство двадцатого века. Почти сорок лет он стоял за дирижерским пультом Большого театра, и его творчество стало составной частью яркой жизни всего коллектива.

Альгис Жюрайтис родился в Литве, в г. Расейняй, 27 июля 1928 года. В 1950 году окончил Вильнюсскую консерваторию. В начале 50-х годов работал в Вильнюсском театре оперы и балета.

В 1958 году он оканчивает Московскую консерваторию по классу дирижирования у Н. П. Аносова. Через два года Альгис Жюрайтис был приглашен в Большой театр, с которым связан расцвет его творчества.

В 1968 году он становится лауреатом второй премии Международного конкурса дирижеров Римской Академии «Санта Чечилия». За годы работы Альгис Жюрайтис продирижировал огромным количеством балетных произведений, среди которых вся мировая балетная классика и спектакли на музыку современных композиторов. Всего в театральном репертуаре музыканта насчитывается 58 наименований, из которых 9 опер, а в 27 спектаклях он являлся дирижером-постановщиком. Среди них — получившие мировую известность балеты «Лебединое озеро» П. Чайковского, «Икар» С. Слонимского, «Раймонда» А. Глазунова, оперы «Бал-маскарад» Дж. Верди, «Сель-

ская честь» П. Маскани, «Вертер» Ж. Массене.

В Большом театре дирижер работал с такими деятелями искусства, как балетмейстеры Л. Якобсон, Ю. Григорович, К. Голлейзовский, В. Васильев, О. Виноградов, К. Ралов, режиссеры С. Штейн, С. Бондарчук, Е. Образцова.

Огромным успехом пользовались концертные программы Альгиса Жюрайтиса, в которых он блистательно дирижировал музыкой самых разных жанров.

В 1976 году за выдающиеся заслуги в области музыкального искусства ему было

присвоено почетное звание «Народный артист РСФСР», в 1977 году ему присуждается Государственная премия СССР за работу над балетом А. Эшпая «Ангара».

Исполнительское искусство Альгиса Жюрайтиса высоко оценивалось отечественной и зарубежной критикой, которая единодушно отмечала образную глубину, темперамент, динамизм, оригинальность и современность его дирижерского стиля.

Альгиса Марцеловича хорошо знали и горячо принимали на всех континентах Земли, он оставил после себя интересную дискографию, уникальные фоновые записи на радио и телевидении.

Альгис Марцелович был интеллигентом в истинном смысле этого слова. Красивый, элегантный, подвижный, он был исключительно требователен в своей профессии. Таким мы его запомнили, таким он останется навсегда в наших сердцах.

**Большой театр России.
Министерство культуры РФ.**

Памяти дирижера

Ровно двадцать лет прошло с того момента, как в октябре 1978 года я сыграл свой первый спектакль с Альгисом Марцеловичем. Это было в самом начале моей творческой жизни в Большом театре. И вот уже нет с нами Альгиса Марцеловича Жюрайтиса.

Меня его смерть буквально ошарашила, и поначалу я не мог до конца понять, что же на самом деле произошло. Он всегда был настолько подтянут, следил за собой, стал совершенно неотъемлемой частью нашего творческого коллектива, что, казалось, сколько мы будем трудиться в Большом театре, столько рядом, за пультом, будет стоять он.

А. М. Жюрайтис обладал одним из самых редких для музыканта качеств — он действительно искренне любил музыку и в этом был максималистом. Если что-то из звучащего не совпадало с его внутренним представлением о том, как это должно звучать, его страшно корбило.

Да, он часто выходил из себя, возможно, порой был излишне резок, но главной причиной подобных проявлений всегда было творческое неудовлетворение, стремление достичь идеального музыкального единства. Именно поэтому музыканты на него не обижались, а если и обижались, то очень недолго. В творчестве люди всегда чувствуют, что идет от амбициозности, а что — от подлинной работы над собой. Этим было пронизано все, что он делал.

Для А. М. Жюрайтиса спектакль был священнодействием. Даже в тех операх и балетах, которыми дирижировал сотни раз, например, «Жизель», он жил каждой нотой, думал об успехе каждого музыкального пассажа, прорабатывал каждый нюанс. Мало кого из нынешних дирижеров в этом смысле можно поставить рядом с ним.

Помню, как он был безраздельно счастлив и буквально светился, работая над своим первым оперным спектаклем в Большом театре — вердиевским «Балом-маскарадом». Я имел счастье тогда работать вместе с ним над этой оперой.

К чему бы он ни прикасался в творчестве, он всегда делал это капитально. Читал массу литературы об эпохе, композиторе, стиле исполнения, традициях, о тех движущих силах, которые сподвигли автора написать данное произведение. Он действительно упивался этим музыкально-творческим миром. И именно поэтому со стороны артистов оркестра к нему всегда было особое отношение.

На его репетициях музыканты были подтянуты и всегда чувствовали, что происходит нечто особенное. У него не бывало просто дежурных репетиций. Он вставал за пульт каждый раз как будто впервые и оставался наедине с партитурой.

Кончина Альгиса Марцеловича — это громадная потеря для Большого театра, для нашего оркестра, для всех, кто знал его и работал с ним.

Последний год выдался очень тяжелым для российской музыкальной культуры. Ушли С. Т. Рихтер, Г. С. Уланова, и вот сейчас — Альгис Марцелович Жюрайтис. В душе колоссальное опустошение.

Через много-много лет в какой-нибудь хронике в изыщно-легком стиле, наверное, напишут: «Альгис Жюрайтис — знаменитый дирижер. Один из самых красивых и элегантных мужчин двадцатого века», — и все. Но это будет через много лет, а сейчас — очень тяжело, и невозможно свыкнуться с мыслью о том, что его нет...

Сергей ГИРШЕНКО.